

меня удивил покойный Моро, сын заместителя Верховного судьи; он был весьма приятен собою. Нинон всегда желала иметь его своим другом; но он так и умер, не добившись ее благосклонности. Ее любовников делили на три разряда: тех, кто платил, к коим она была совершенно равнодушна, терпя их лишь до поры до времени, пока они были ей нужны; тех, кого она мучила, и любимчиков.

Она говорила, что ей очень нравятся белокурые, но они не столь пылки, как темноволосые. В 1648 г. она совершила путешествие в Лион: одни говорили, будто для того, чтобы тайне излечиться от какого-то недуга,* другие — будто это была просто прихоть. Еще говорили, что ради Виллара Орондата,³ впоследствии посла в Испании, и что она проделала это путешествие на почтовых, как курьер, а не в портшезе, как это делалось позднее, и притом переодетая мужчиною. Она говорила, что сделала это с целью удалиться от света, и в самом деле, она поступила в монашество. Там лионский кардинал пленился ее прекрасным нравом и пошел радп пее на какие-то безумства.

Один из братьев Перрашонов влюбился в Нинон без памяти, ничего от нее не требуя; умолял разрешить ему нередко видеться с нею и подпирал ей дом, который стоил, должно быть, восемь тысяч экю; но потом он стал домогаться того, в чем она никак не хотела ему уступить, и в одно прекрасное утро она, будучи бескорыстной, вернула ему подношение.

По возвращении Нинон твердо решила принадлежать лишь тем, кто ей приглянется; она сама делала первый шаг, говорила или же писала им о своей склонности. Она любила Севиньи, даром что он был женат, в течение трех месяцев или около того, причем это ему ничего не стоило, ежели не считать какого-то дешевого перстня. Когда он ей наскучил, она ему об этом сказала и взяла на его место Рамбуиэ на последующие три месяца. Она в шутку так ему и написала: «Думаю, что любить тебя буду три месяца; для меня это целая вечность». Шарлеваль, застав у Нинон этого юнца, подошел к ней и шепнул ей на ушко: «Дорогая, по внешнему виду это, должно быть, один из ваших капризов». С той поры ее мимолетных любовников называют ее капризами, и она говорила, например: «У меня сейчас двадцатый каприз», — желая сказать, что взяла себе двадцатого любовника.

Пока Нинон кого-нибудь любила, никто не приходил к ней, кроме предмета ее увлечения; у нее, правда, бывали еще и другие, но только как приятные собеседники; кое-кто оставался ужинать, ибо стол у нее был довольно приличный. Дом у нее был обставлен вполне сносно; она всегда держала небольшую двухместную карету.

За Рамбуиэ последовал Вассе. От него она получала содержание; он был очень богат и не перестал выплачивать эти деньги, даже когда время

* Я не думаю, чтоб она когда-либо страдала дурной болезнью.